

Научная статья. Политические науки

УДК 327(5)

DOI: 10.31696/2072-8271-2023-3-2-59-084-095

РОССИЙСКО-ИНДОНЕЗИЙСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КИБЕРБЕЗОПАСНОСТИ

Г.Ю. НИКИПОРЕЦ-ТАКИГАВА¹, Е.В. БУЧНЕВ², О.А. ХАРИНА³,
Ю.Н. АЛЕКСЕЕВА⁴

^{1,3,4} НИУ ВШЭ, Москва, Россия

² независимый исследователь, Москва, Россия

¹ gnikiporets-takigawa@hse.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5611-8396>

² kloyzze@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-5511-9784>

³ oa.kharina@hse.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6782-451X>

⁴ yn.alekseeva@hse.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2244-9269>

Аннотация: Восточный вектор российского внешнеполитического и экономического развития приобретает особенно выразительные очертания с 2022 г. Помимо прочих направлений, он предполагает поиск партнерств и для совместного решения проблем обеспечения безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Одной из основ национальной безопасности в глобальном информационном обществе является безопасность цифрового пространства, или кибербезопасность. Сотрудничество в ее укреплении направлено не только на безопасную передачу и использование информации, но и на противодействие киберугрозам и кибератакам, а также незаконному использованию передовых технологий и разработок. На материале законов о защите персональных данных Республики Индонезия и Российской Федерации, нормативных постановлений о работе электронных систем, международных стандартов передачи и сохранения связи ИСО, стратегических инициатив Республики Индонезия в области кибербезопасности, а также анализа работы краудфандинговых платформ и кибербирж статья показывает, что сотрудничество с Индонезией как страной, накопившей немалый опыт в данной сфере, позволит Российской Федерации обогатить теоретические наработки обеспечения собственной кибербезопасности и решать прикладные задачи по мере реализации «разворота на Восток».

Ключевые слова: *Кибербезопасность, киберугрозы, национальная безопасность, внешняя политика России, Индонезия, интеллектуальная собственность, передача данных*

Для цитирования: *Никипорец-Такигава Г.Ю., Бучнев Е.В., Харина О.А., Алексеева Ю.Н.* Российско-индонезийское сотрудничество в сфере обеспечения кибербезопасности // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2023, Том 3, № 2 (59). С. 84–95. DOI: 10.31696/2072-8271-2023-3-2-59-084-095

Original article. Political science

COOPERATION BETWEEN RUSSIA AND INDONESIA: A CYBERSECURITY PERSPECTIVE

G.Yu. NIKIPORETS-TAKIGAWA ¹, E.V. BUCHNEV ², O.A. KHARINA ³,
Yu.N. ALEKSEEVA ⁴

^{1,3,4}HSE University, Moscow, Russia

²Independent scholar, Moscow, Russia

¹gnikiporets-takigawa@hse.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5611-8396>

²kloyzze@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-5511-9784>

³oa.kharina@hse.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6782-451X>

⁴yn.alekseeva@hse.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2244-9269>

Abstract: The eastern vector of Russian foreign policy and economic development has acquired particularly expressive outlines since 2022. Among other directions, it involves a search for partnerships for joint solutions to security problems in the Asia-Pacific region. One of the foundations of national security in the global information society is the security of the digital space, or cybersecurity. Cooperation for its strengthening is aimed not only at a safe transfer and use of information, but also at countering cyber threats and cyber-attacks, as well as the illegal use of advanced technologies and developments. Based on the laws on the protection of personal data of the Republic of Indonesia and the Russian Federation, the regulations on the operation of electronic systems, the international standards for the transmission and preservation of ISO communications, the strategic initiatives of the Republic of Indonesia in the field of cybersecurity, and the analysis of the work of crowdfunding platforms and cyber market, the paper argues that cooperation with Indonesia as a country that has gained considerable experience in this area will allow the Russian Federation to enrich the theoretical developments of ensuring Russia's own cybersecurity, as well as address applied tasks, as the implementation of the "Pivot to the East" gains traction.

Keywords: *Cybersecurity, cyber threats, national security, Russian foreign policy, Indonesia, intellectual property, data transfer*

For citation: Nikiporets-Takigawa G.Yu., Buchnev E.V., Kharina O.A., Alekseeva Yu.N. Cooperation between Russia and Indonesia: a Cybersecurity Perspective. *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nyye problemy razvitiya*, 2023, T. 3, № 2 (59). Pp. 84–95. DOI: 10.31696/2072-8271-2023-3-2-59-084-095

Азиатская политика РФ: промежуточные итоги

Тема «поворота на Восток» во внешней политике РФ является одной из важнейших на протяжении последних лет как для отечественных, так и для зарубежных исследователей¹. Некоторые специалисты связывают данную смену вектора с российско-украинскими отношениями, учитывая усиливающийся интерес со стороны российской власти к энергетическому сотрудничеству, попытки создать «газовую азиатскую триаду»², а также деятельность России в рамках ОДКБ³.

События 2022 г., безусловно, придали импульс российскому «повороту на восток», но его начало относится к концу 1990-х годов⁴. Однако за первые годы диверсификации внешнеполитического и экономического сотрудничества были достигнуты более скромные успехи, чем планировалось изначально. В 2006 г. отмечалось, что «на фоне российско-европейских связей – стратегического партнерства, регулярных встреч на высшем уровне, построения четырех общих пространств и многочисленных диалогов – азиатский вектор российской политики пока недостаточно развит»⁵. Ни по доле азиатских стран в торговом обороте РФ, ни по степени заинтересованности в партнерстве, ни по качеству и уровню доверия между партнерами, восточное сотрудничество не смогло даже приблизиться к западному. Главным партнером для России оставался ЕС – неизменно до второй половины 2022 г.⁶.

В 2014 г. Россией был получен внешний импульс для перевода торгово-экономического сотрудничества и политической активности из ЕС в Азию. Поскольку основные партнеры РФ в Азии, такие как Сингапур, Южная Корея, Япония поддержали антироссийские санкции номинально, азиатское партнерство России ограничивалось данным узким кругом, а также Китаем.

Согласно идеологу разворота России на Восток Е.М. Примакову, главными азиатскими партнерами РФ были, прежде всего, Индия и Китай, с которыми выстраивался стратегический треугольник Москва-Дели-Пекин, другие страны Восточной Азии, а также Ближнего Востока⁷.

Безусловно, Россия учитывала и страны АСЕАН. В 1994 г. Россия стала одним из участников Регионального форума АСЕАН (АРФ)⁸, а два года спустя обрела статус Полномасштабного диалогового партнера Ассоциации. В 2000-2010-е годы Россия и АСЕАН заметно активизировали контакты. Однако эти связи не являлись прио-

ритетными ни для одной из сторон, ни для них обеих. Для стран Юго-Восточной Азии основными партнерами являются США, Китай, Япония, Южная Корея. Для России до 2022 г. – ЕС, Китай, Япония, Южная Корея наряду с другими азиатскими странами⁹ и Индия; а начиная с 2022 – преимущественно Индия и Китай¹⁰.

Тем не менее, объективные обстоятельства подталкивают Россию к активизации своей политики в ЮВА. Важное направление этой политики – развитие сотрудничества с Республикой Индонезия.

Индонезия и РФ: потенциал сотрудничества

Индонезия – крупное азиатское государство. Его население – в 284,57 млн. человек по численности уступает в Азии лишь Индии (с населением 1.435 млрд человек) и КНР (1.462 млрд человек)¹¹. В 2006 г. экономисты из PWC John Hawksworth и Gordon Cookson объединили Россию вместе с Китаем, Индией, Бразилией, Мексикой, Турцией и Индонезией в когорту семи основных развивающихся экономик (группа E7)¹². Развитие оценивается по отношению к размеру данных стран, и страны E7 противопоставляются G7 как группе крупнейших мировых экономик XX века. По прогнозам PWC, к середине XXI века E7 должна превзойти G7 на 75% по паритету покупательной способности – показателю, по которому E7 обогнали G7 уже к 2014 г.¹³

Интерес России и Индонезии к сотрудничеству носит взаимный характер. Для России он обусловлен необходимостью переориентации на новых партнеров. Для Индонезии, как и других стран ЮВА, интерес к установлению более тесных отношений с Россией как в экономике, так и в сфере безопасности, растет в свете борьбы Китая и США за лидерство в регионе, опасений за экономическое будущее АСЕАН, а также новых вызовов, подобных пандемии Covid 19¹⁴.

Для расширения и углубления российско-индонезийского торгово-экономического сотрудничества созданы благоприятные политические предпосылки. Индонезия относится к странам, частично не присоединившимся к санкциям против России и последовательно поддерживающим во время принятия антироссийских резолюций. Связи Москвы и Джакарты характеризуются интенсивным политическим диалогом¹⁵. В его развитии Республика Индонезия видит путь к снижению зависимости от Западной Европы, и этот фактор помогает Джакарте определиться в оценке украинских событий. Республика Индонезия не поддержала резолюцию ООН по приостановке членства

России в СПЧ, воздержалась от голосования по проблеме «милитаризации Крыма» и «нарушения прав человека в Крыму»¹⁶.

В Индонезии российские национальные интересы и необходимость их уважать вызывают понимание, а российский лидер – симпатию, подтверждением которой стало приглашение В.В. Путина на саммит Группы 20-ти в 2022 г. на Бали, которое последовало от индонезийского президента Джоко Видодо вопреки давлению США. В свою очередь, и российский президент высоко оценивает качество отношений со своим индонезийским коллегой.

Индонезия также разделяет отношение России к структурам AUKUS, QUAD и созданию новых блоков в АТР, считая, что это «попытка перенести в Азию провалившуюся систему блокового мышления из Атлантического региона. Без всякого сомнения, это вредная затея. Это опять попытка дружить с кем-то против кого-то, в данном случае дружить против Китая»¹⁷. С этих же позиций Россия наряду с Индонезией возражает и против расширения АТР до Индо-Тихоокеанского региона, соперничающего с АТР геополитически и исключаящего Россию.

Несмотря на взаимопонимание в принципиальных вопросах и, в целом, позитивный внешнеполитический фон, потенциал российско-индонезийского экономического сотрудничества не используется в полной мере. По состоянию на 2022 год наблюдалось некоторое оживление после пандемии, но российско-индонезийский товарооборот не превысил 3,5 млрд долл., тогда как у России с Китаем достиг 172,4 млрд, а с Индией – 30 млрд долл.. При этом показатель российско-индонезийского товарооборота остается на уровне 2,3-3,5 млрд долл. на протяжении десяти лет (2,89 млрд в 2012 г., 2,57 млрд в 2014 г., 2,52 млрд в 2020 г. и 2,35 млрд в 2021 г. соответственно).

Наибольший прогресс показывает взаимодействие в сфере военно-промышленного комплекса, научно-технического сотрудничества, образования и религиозных связей.

Помимо военно-технического сотрудничества, которое связывало Россию и Индонезию с конца 1990-х годов, с 2017 г. Индонезия проявляет интерес к созданию зоны свободной торговли с ЕАЭС. Существует мнение, что «в перспективе создание ЗСТ между ЕАЭС и крупнейшей страной региона представляется вполне оправданным шагом, поскольку позволит сторонам активнее работать в тех областях, где диверсификация и углубление экономического взаимодействия возможны, необходимы и требуют облегчения бюрократических барьеров (энергетика, инфраструктура, информационно-

телекоммуникационные технологии, машиностроение, торговля хляльной продукцией)»¹⁸.

Сказанное выше подталкивает к очевидному выводу: потенциал сотрудничества достаточно высок, однако для его полноценной реализации сторонам необходимы практикоориентированные «точечные» проекты.

Противодействие киберугрозам как направление российско-индонезийского диалога

Более динамичное сотрудничество развивается между двумя государствами с 2020-х годов по линии кибербезопасности. В 2021 г. было заключено межправительственное соглашение о сотрудничестве в области обеспечения международной информационной безопасности. В нем зафиксированы цели обоих государств добиваться мира, стабильности и безопасности; определены основные направления межгосударственного взаимодействия с акцентом на координацию действий и совместную выработку мер в области обеспечения международной кибербезопасности. Подчеркивается важность совместного реагирования на существующие в киберпространстве угрозы.

Особого внимания заслуживает конфессиональный фактор киберугроз: распространение кибертерроризма, противоправное использование коммуникационных технологий, обусловленное радикализацией ислама. На основании подписанного соглашения намечен план совместных действий по совершенствованию национальных моделей управления интернетом, реализации совместных мер доверия в области кибербезопасности, включая защиту персональных данных, их передачу и использование¹⁹.

Взаимный интерес и выгода от российско-индонезийского сотрудничества в области кибербезопасности и обмена технологиями очевидны.

Для России интересен опыт Индонезии в расследовании утечки данных, вопросах защиты интеллектуальной собственности в киберпространстве и развитии криптотехнологий. В Индонезии на протяжении нескольких лет ведется нормативно-правовое регулирование финтех деятельности, широко представлены платформы краудфандинга с государственной поддержкой, цифровые инструменты страхования и социального обеспечения, законодательно сопровождается работа криптобирж.

Государственным органом, ответственным за кибербезопасность в Республике Индонезия, является Национальное Агентство по

кибербезопасности и криптографии. Оно взаимодействует с вооруженными силами, полицией и Министерствами связи и иностранных дел. Агентство занимается формированием национальной стратегии кибербезопасности, формирует национальную политику кибербезопасности, обеспечивает нормативно-правовое соответствие основным законам государства и следит за соблюдением информационных прав и свобод человека. Для Российской Федерации полученный опыт в указанных отраслях позволит стать одной из ведущих стран в Европе и мире.

С другой стороны, для российских граждан стали обыденными цифровые банковские услуги, цифровизация медицинского сектора и образования, что вполне актуально для Индонезии с огромным населением и трудной доступностью многих районов. В свою очередь, Россия по праву считается одним из лидеров цифровизации банковского сектора и на данный момент обладает колоссальным опытом развития национальной киберполитики в финансовой сфере.

Рассмотренная выше ситуация требует от сторон более эффективной, чем это было до сих пор, координации перспективных планов. Важная часть этой задачи – обеспечить надлежащее нормативно-правовое обеспечение такой координации.

Нормативно-правовое измерение

В рамках исследования проведен анализ следующих нормативно-правовых актов Республики Индонезия и Российской Федерации: Закон Республики Индонезии о защите персональных данных № 27 от 2022 г. (ЗРИ27), Закон об информации и электронных транзакциях от 21.04.2008 № 11 (ЗРИ11), Постановление правительства РИ № 82 от 2012 г. об электронных системах и осуществлении транзакций (ПП 82), Постановление правительства № 71 от 2019 г., определяющее работу электронных систем и осуществление транзакций (ПП 71), Регламент № 20 от 2016 г. о защите персональных данных в электронных системах, Положение Управления по финансовому регулированию РИ (УФР) № 16/ПУФР.04/2021 от 26 августа 2021 г.²⁰; Федеральный закон "О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" от 02.08.2019 № 259-ФЗ, Федеральный закон "О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" от 31.07.2020 № 259-ФЗ, Федеральный закон "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" от

27.07.2006 №149-ФЗ, Указ Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации», Национальная стратегия развития технологий ИИ в России, Федеральный закон от 27.07.2006 N 149-ФЗ (ред. от 29.12.2022) "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 09.01.2023)²¹.

Сравнив нормативно-правовые акты и государственные рекомендации, изучив большой массив публикаций и новостных порталов, авторы обнаружили следующие сходства и расхождения в правовом регулировании киберстартапов в Республике Индонезия и в Российской Федерации по семи отраслям киберрегулирования (регулирование финтех деятельности; сетевой краудфандинг; киберстрахование; искусственный интеллект; криптобиржи и крипторговля; передача и защита информации; интеллектуальная собственность в киберпространстве).

1. Регулирование финтех деятельности:

- 1.1. В Республике Индонезия регулирующие органы представлены двумя учреждениями: УФР и Банком Индонезии (БИ). Первое занимается регулированием финтех-продуктов и услуг, а второе – регулированием платежных услуг.
- 1.2. В Российской Федерации Регулирующие органы представлены следующими учреждениями: Правительством РФ (ПРФ), Минцифры РФ и Центральным Банком (ЦБ). Развивается согласно мировым тенденциям, однако имеет ряд особенностей: низкая платежеспособность граждан и консервативный курс ЦБ²².

2. Сетевой краудфандинг:

- 2.1. В Республике Индонезия краудфандинг регулируется Постановлениями УФР. Законодательство регулирует не сам принцип инвестиций, а работу с конкретными продуктами и платформами. Лицензия на краудфандинг в Индонезии выдается в случае наличия весомого маткапитала, а также высококвалифицированного персонала с соответствующими знаниями и квалификацией. Проводится государственная экспертиза, показывающая что оператор будет воздерживаться от противоправной деятельности.
- 2.2. В Российской Федерации краудфандинг законодательно регулируется законом о привлечении инвестиций с использованием специализированных платформ №259-ФЗ. Особенных требований по деятельности данный закон не регулирует, что делает

рынок инвестиционных платформ открытым для лиц без специализированного образования и навыков. При том, можно смело сказать, что термин “краудфандинг” в России достаточно распространен и подобные платформы используются.

3. Киберстрахование:

- 3.1. В Республике Индонезия отсутствует специальное законодательство, регулирующее продажу или маркетинг страховых продуктов, в частности, через финтех-компании. Лицензирование страховой деятельности в Индонезии происходит так же, как и для компаний, которые не являются финтех-предприятиями.
- 3.2. В Российской Федерации киберстрахование законодательно регулируется ПРФ и Минцифры РФ. В основном, сосредоточено вокруг риска утраты ценного имущества и нанесения вреда производственным циклам.

4. Искусственный интеллект:

- 4.1. Законы Республики Индонезия разрешают использование искусственного интеллекта в сфере финансовых услуг. Это же касается и использования блокчейн-технологии в бизнесе. Это помогает компаниям улучшить качество обслуживания, сократить расходы и оставаться конкурентоспособными на фоне иностранных конкурентов.
- 4.2. Национальная стратегия Российской Федерации направлена на поддержку стартапов и популяризацию технологий ИИ, а также этическое и доверительное регулирование.

5. Криптовалюты и криптобиржи:

- 5.1. Криптовалюта в Республике Индонезия недействительна. Однако торговля криптоактивами на криптобиржах в Индонезии ведется и регулируется специальными постановлениями, Постановлением министра торговли об общей политике в отношении торговли криптоактивами. Соответственно, существует абсолютно законная возможность учредить криптовалютную биржу в Индонезии.
- 5.2. В Российской Федерации законы запрещает расплачиваться криптовалютой, поэтому бизнес не может использовать ее для оплаты услуг исполнителей или принимать как оплату за свои товары, работы или услуги. Национальных криптобирж нет, иностранные лояльны по отношению к россиянам, но ведут свою деятельность через анонимные маршрутизаторы.

6. Передача и защита информации:

- 6.1. В Республике Индонезия передача информации регулируется ЗРИ11, ЗРИ27, а также специальными регламентами о защите данных. Согласно законодательству, компания, которая намеревается передать информацию о частном лице, должна получить письменное согласие от этого лица. Кибербезопасность обеспечивается Уголовным кодексом Индонезии, вышеуказанными законами и Регламентом ПУФР 77/2016.
- 6.2. В Российской Федерации передача и защита регулируется федеральным законом №149-ФЗ, государственное регулирование отношений в сфере защиты информации осуществляется путем установления требований о защите информации, а также ответственности за нарушение законодательства Российской Федерации об информации, информационных технологиях и о защите информации.

7. Интеллектуальная собственность в киберпространстве:

- 7.1. В Республике Индонезия правовая защита программного обеспечения обеспечивается Законом об авторском праве. Он предусматривает определенные процедуры для регистрации авторства. Регистрация для признания авторства не требуется, но в случае спора автору предоставляется правовая презумпция того, что именно он является автором произведения. Защита авторских прав в Индонезии обеспечивается на протяжении жизни автора и семидесяти лет после его смерти. Это же правило касается и работ, созданных несколькими авторами.
- 7.2. Современное российское законодательство постоянно пополняется новыми законами об интеллектуальной собственности, которые в основном нацелены на предотвращение нарушения доступа и на защиту данных. Срок охраны авторского права в Российской Федерации – в течение всей жизни автора и пятидесяти лет после смерти, в случае, если автор известен. Для анонимных произведений и работ под псевдонимами срок охраны составляет пятьдесят лет с момента обнародования произведения.

Представленные данные позволяют увидеть, что и индонезийская, и российская политика в области обеспечения кибербезопасности и развития цифровой экономики имеют как ряд преимуществ, так и уязвимые места. Обмен наработками, достижениями, опытом может стать долговременной областью взаимовыгодного сотрудничества.

Заключение

Проблемы обеспечения национальной и региональной кибербезопасности, особенно противодействие информационным войнам, требуют все более высокотехнологичных решений. Поскольку страны-экспортеры высоких технологий переместились в «недружественный» для России лагерь, возникает объективная потребность изучения альтернативных возможностей, в том числе предоставляемых азиатскими странами.

Индонезия имеет целый ряд разработок и подходов, показанных в данной статье, которые могли бы быть интересны России с точки зрения укрепления ее способности обеспечивать национальную безопасность с учетом передового азиатского опыта.

Данное сотрудничество значимо и для решения российских стратегических задач «поворота на восток». Одно из измерений этой значимости – новые направления, меры и механизмы российского участия в реформировании региональных систем безопасности и разработка новых возможностей, посредством которых Москва активизирует шаги по обеспечению безопасности на азиатско-тихоокеанском пространстве.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

НИКИПОРЕЦ-ТАКИГАВА Галина Юрьевна, доктор политических наук, профессор департамента зарубежного регионоведения Факультета мировой экономики и мировой политики, НИУ ВШЭ, Москва, Россия

БУЧНЕВ Евгений Владимирович, независимый исследователь Москва, Россия

ХАРИНА Ольга Александровна, кандидат политических наук, научный сотрудник, преподаватель Департамента зарубежного регионоведения Факультета мировой экономики и мировой политики, НИУ ВШЭ, Москва, Россия

АЛЕКСЕЕВА Юлия Николаевна, преподаватель Департамента зарубежного регионоведения, НИУ ВШЭ, Москва, Россия

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 08.02.2023; одобрена после рецензирования 20.02.2023;

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Galina Yu. NIKIPORETS-TAKIGAWA, DSc (Polit.), Professor, School of International Regional Studies, Faculty of World Economy & International Affairs, HSE University, Moscow, Russia

Evgeny V. BUCHNEV, Independent scholar, Moscow, Russia

Olga A. KHARINA, PhD (Polit.), Research Fellow, HSE University, Moscow, Russia

Yulia N. ALEKSEEVA, Lecturer, School of International Regional Studies, HSE University Moscow, Russia

Contributions of the authors: the authors contributed equality to this article. The authors declare no conflicts of interests.

The article was submitted 08.02.2023; approved 20.02.2023;

принята к публикации 28.02.2023.

accepted to publication 28.02.2023.

- ¹ Хайдаров Р. Дж. "Новые геополитические тенденции в Евразийском пространстве в контексте формирования трехполярного мира // Постсоветские исследования. 2022. №5(7). С. 659-676.
- ² Васильева М. М. Энергетическая политика России: современные вызовы и перспективы развития // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2021. № 3(844). С. 32-42.
- ³ Щербак И.Н. ОБСЕ в эпоху вызовов европейской безопасности - проблемы и перспективы // Современная Европа. 2021. № 7. С. 115-122.
- ⁴ Караганов С.А. Поворот на Восток: итоги и задачи. 6 февраля 2015 URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/povorot-na-vostok-itogi-i-zadachi>
- ⁵ Бергер Я.М. и коллектив авторов. Будущее Азии и политика России // Россия в глобальной политике. №2. 2006. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/budushhee-azii-i-politika-rossii>
- ⁶ Ткачев И. РБК. Поставки российских товаров в США упали до минимума за 18 лет. 2022. URL: <https://www.rbc.ru/economics/09/08/2022/62f0ffcb9a7947d143a67782>
- ⁷ Примаков Е.М. Мысли вслух. М.: Российская газета, 2011. С. 145-205.
- ⁸ Roldolfo S., Thuzar M. Asean-Regionalism And The Future of Asean-Russia Relations. In ASEAN-Russia: Foundations and Future Prospects, edited by Mark Hong, Amy Lugg, and Victor Sumsky. 2012. Singapore: Institute of Southeast Asian Studies.
- ⁹ Пахомова Л. Ф. Модели процветания (Сингапур, Малайзия, Таиланд, Индонезия). – М.: Институт востоковедения РАН, 2007. 256 с.
- ¹⁰ Полная речь Президента ПУТИНА В.В. на Валдае // Full text of Putin speech and answers at Valdai Discussion Club URL: <https://www.miragenews.com/full-text-of-putin-speech-and-answers-at-valdai-884161/>
- ¹¹ Электронный онлайн-счетчик населения мира. URL: <https://countrymeters.info/ru/Indonesia>
- ¹² The World in 2050 Beyond the BRICs: a broader look at emerging market growth prospects URL: https://www.pwc.com/la/en/publications/assets/world_2050_brics.pdf
- ¹³ Vipin N., Sumesh D., Roya R. Promotional Strategies and New Service Opportunities in Emerging Economies. Advances in Marketing, Customer Relationship Management, and E-Services. 2017. IGI Global. 417 P.
- ¹⁴ Mahaseth H., Wong N., Shalika Understanding the Intricacies between Southeast Asia and Russia, Asian Research Journal of Arts & Social Sciences. №16(2): 10-22. 2022. DOI: 10.9734/ARJASS/2022/v16i230280.
- ¹⁵ Другов А.Ю. Индонезия: современная динамика демократического процесса // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2022, Том 3. № 3 (56). С. 77-98. DOI: 10.31696/2072-8271-2022-3-3-56-077-098
- ¹⁶ Совет Безопасности ООН. Официальный сайт. URL: <https://www.un.org/securitycouncil/ru/content/voting-system>
- ¹⁷ Полная речь Президента ПУТИНА В.В. на Валдае // Full text of Putin speech and answers at Valdai Discussion Club URL: <https://www.miragenews.com/full-text-of-putin-speech-and-answers-at-valdai-884161/>
- ¹⁸ Алифарова Е. Нефтегаз. RU. URL: <https://neftegaz.ru/news/gosreg/754202-rossiya-nebudet-oplachivat-chuzhoe-blagopoluchie-v-putin-oboznachil-klyucheveye-energeticheskie-inte/>
- ¹⁹ Совет Безопасности РФ. Новости. URL: <http://www.scrf.gov.ru/news/allnews/3151/>
- ²⁰ Информационная база законов Индонезии. URL: https://jdih.kominfo.go.id/produk_hukum/view/id/167/t/undangundang+nomor+11+tahun+2008+tanggal+21+april++2008
- ²¹ КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/0e9ec16b786dcbdaa7f44abfc4a15e601d5be22/
- ²² Ваганова О.В., Коньшина Л.А. Особенности развития Финтех-индустрии в Российской Федерации на современном этапе развития // Актуальные проблемы развития экономических, финансовых и кредитных систем: сборник материалов VII Международной научно-практической. – Белгород: ИД «БелГУ» НИУ «БелГУ», 2019. С. 97-101.